

воле монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое», – считал Столыпин¹².

Для прояснения представлений Столыпина о государстве в широком понимании данного понятия обратим внимание на характеристику им двух его типов: европейского, где конституционный режим уже стал фактом, и российского, где «обновленному» после манифеста 17 октября 1905 г. политическому строю предстоит еще определенная трансформация. В первом случае, считал Столыпин, речь идет о государстве, «понимаемом как совокупность отдельных лиц, племен, народностей, соединенных одним общим законодательством, общей администрацией». Такой тип государства, «как амальгама, блюдет и охраняет существующее соотношение сил». Второй же тип представляет «государство как некую силу, союз, проводящий народные исторические начала. Такое государство, осуществляя народные заветы, обладает волей, имеет силу и власть принуждения, такое государство преклоняет права отдельных лиц, отдельных групп к правам целого. Таким целым я почитаю, – говорил Столыпин, – Россию»¹³. Именно из такого понимания государства вытекал неоднократно повторяемый Столыпиным вывод о том, что государство является высшей ценностью, а общее «благо» – высшим законом. Характерны также высказывания Столыпина о том, что в экстремальной ситуации, непосредственно угрожающей распадом государства, власть не только может, но и обязана использовать все меры внеправового характера, чтобы сохранить единство страны. Ссылаясь на исторические прецеденты, Столыпин не отрицал также и возможности установления временной диктатуры, которая, по его словам, «иногда выводила государство из опасности и приводила до спасения». Так, в своей речи в Государственной думе 13 марта 1907 г. он подчеркивал: «Бывают, господа, роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда надлежит выбирать между цельностью теорий и целостью Отечества». Однако, считал Столыпин, такого рода временные меры не должны «приобретать постоянного характера», ибо «когда они становятся длительными, то, ... теряют свою силу, а затем могут отразиться на самом народе, нравы которого должны воспитываться законом»¹⁴.

Делая акцент на правовом характере реформированного политического строя России после 17 октября 1905 г., Столыпин специально остановился на понимании им природы и ролевых функций собственно русского национального государства. Обратив внимание в своей программной речи 16 ноября 1907 г. в III Думе на основные этапы эволюции государства в России, Столыпин заявил: «Ведь русское государство росло, развивалось из своих собственных русских корней, и вместе с ним, конечно, видоизменялась и развивалась и верховная царская власть». Столыпин считал принципиально неприемлемыми какие-либо иностранные «прививки» к ней типа парламентаризма. «Нельзя к нашим русским корням, – заявил он, – к нашему русскому стволу, прикреплять какой-то чужой, чужестранный цветок. Пусть расцветает наш родной русский цвет, пусть он расцветет и развернется под влиянием взаимодействия верховной власти и дарованного ею нового представительного строя»¹⁵. Из данной посылки вытекало три основных положения. Во-первых, «верховная власть является хранительницей идей русского государства, она олицетворяет собой его силу и цельность, и если быть России, то лишь при усилении всех сынов ее охранять, оберегать эту власть, сковавшую Россию и оберегающую ее от распада». Во-вторых, «историческая самодержавная власть и свободная воля монарха являются драгоценнейшим достоянием русской государственности, так как единственно эта власть и эта воля, создав существующие установления и охраняя их, призвана, в минуту потрясений и опасности для государства, к спасению России и обращению ее на путь порядка и исторической правды». В-третьих, все изменения политического строя в России произошли именно «сверху», по инициативе и воле монарха, установившего «правовой уклад, соответствующий русскому народному самосознанию»¹⁶.

«Маховиком» всей государственной жизни страны, по мнению Столыпина, должно было стать сильное правительство, назначаемое монархом и действующее под его